

Пришло время расширить святилище. Линь Шэн знал, что университет разослал всю элиту. Немногие люди, охраняющие кампус сейчас, были ранены культистами во время нападения. Так что исцеляющие эффекты святой силы должны пригодиться.

Подумав об этом, Линь Шэн закрыл глаза и начал медитировать, леча умственную усталость, которую он испытывал из-за своей смерти во сне.

Он мог оправиться от этого утомления менее чем за два часа. Но во сне период охлаждения длился целый день.

Линь Шэн ничего не делал, только медитировал над Пепельной Печатью всю ночь.

В последующие дни Линь Шэн посещал кампус и мастерские, чтобы проверить ситуацию. Его целью было найти способ победить рыжеволосую женщину.

Что-то не давало ему покоя. Тонны взрывчатки, которые он заложил во сне, не сработали. Причиной тому был ледяной воздух, окружавший рыжеволосую женщину.

Он попробовал химический газ. Но это было бесполезно. Он даже экспериментировал с мощным темно-энергетическим оружием. Это модифицированное огнестрельное оружие, не сравнимое по огневой мощи с обычным оружием, было смертельно опасно для трансцендентов. Но пули не могли подобраться к женщине ближе, чем на два метра. Она просто разрезала их на куски.

Через два дня Линь Шэн начал войну на истощение. Но только после десятка раундов боя женщина убила его. Тогда он решил идти до конца.

Обычное оружие было неэффективно против трансцендентов, не говоря уже о чрезвычайно сильных. Поэтому Линь Шэн нацелился на мощное темно-энергетическое оружие, имевшееся в арсенале университета.

Большинство модифицированного темно-энергетического оружия было открыто для использования студентами. Но крутое оружие было для них недоступно. Даже профессорам требовалось разрешение на их использование. Это было сложно. Поэтому ему нужен был план.

Через неделю Линь Шэн получил необходимые сведения. Он превратил землю вокруг своего особняка в святую землю. Он использовал мощные прожекторы, освещающие землю. Это должно было заглушить свечение святой земли, чтобы она не привлекала ненужного внимания.

Когда все было готово, Линь Шэн почувствовал себя немного уставшим. Напряжение и многократные убийства дали о себе знать. Ему нужно было время, чтобы успокоить тело и разум.

Накормив трех пленников, Линь Шэн оставил их на попечение нескольких охранников в красных доспехах, а сам вышел из подвала. Он немного погулял вокруг, а затем отправился в свой обычный ресторан лапши.

Это было то место, куда он обычно ходил, чтобы пообедать. И это вошло у него в привычку.

Ресторан был небольшим. Здесь было всего шесть столиков, все из желтого дерева. На каждой из скамеек сидели по двое. На деревянных поверхностях образовались трещины.

По обе стороны прямоугольного обеденного зала на стене висели меню с указанием стоимости каждого блюда.

Линь Шэн, как обычно, сел за стол у входа. "Мне, пожалуйста, миску горячей и кислой лапши с говядиной, очень острой и с яйцом!"

"Без проблем". Владелец ресторана был сорокалетним мужчиной. На голове у него была мягкая белая круглая шапочка, на руках - чистый белый фартук с пластиковыми перчатками, и выглядел он как примерный семьянин.

Его жена и дочь-подросток помогали ему в ресторане. Молодая и симпатичная, подросток всегда была одета в светло-голубую форму. Ее маленькие ягодицы выглядели упругими и круглыми в белых джинсах, а между сомкнутыми ногами не оставалось ни единого просвета. Это было зрелище, которое нельзя было не заметить.

Неудивительно, что мужчины-покровители не могли не смотреть на нее. Но домогательства никогда не переходили в физические действия. Никто не осмеливался делать это в этом шумном месте. Наоборот, ее красота стала замаскированным благословением. Ресторан стал популярным местом общественного питания в городе.

Только познакомившись с хозяином, Линь Шэн узнал о его печальном прошлом. Это был его второй брак. Его бывшая жена погрязла в игорных долгах, и кредиторы каждый день посещали их дом. Они больше не могли выносить этого давления и переехали в Мигу.

Будучи иностранцами, они не могли хорошо говорить на местном языке. Еще хуже обстояло дело с письменностью.

После того как его дочь с трудом наверстала упущенное в учебе, она бросила школу. Но это было скорее из-за хулиганов в школе, узнал Линь Шэн. Иначе какие родители позволили бы своим детям в подростковом возрасте работать в ресторане?

Линь Шэн достал из подставки для палочек пару палочек для еды. Именно из-за этой лапши силиньского происхождения он постоянно возвращался в ресторан, тоскуя по дому. Не говоря уже о том, что лапша была его любимым блюдом в прошлой жизни.

Вскоре девушка взяла в руки огромную коричневую миску размером в половину стола, вышла из подсобки и поставила ее на стол Линь Шэна.

"Вот, пожалуйста. Очень большая."

Линь Шэн кивнул. Он воткнул палочки в горячий и ароматный суп, взял пучок лапши, намотал его на палочки и отправил в рот.

Сегодня в ресторане было мало посетителей. Линь Шэн был одним из трех посетителей.

Обычно Линь Шэн не изучал других посетителей ресторана. Но сегодня один из них привлек его внимание.

Это была длинноволосая девушка в школьной форме, одиноко сидевшая в углу. Ее волосы свободно свисали вниз, а одежда была немного влажной. Она выглядела просто потрясающе. В то время как все остальные ели с опущенной головой, она сидела с миской в руках, как будто смотрелась в зеркало, изучая свое лицо.

"Таоцзы, третий стол. Быстро." жена владельца ресторана позвала сзади. Дочь владельца ресторана лапши была Таози. Она поспешила на кухню, вышла оттуда с еще одной миской лапши и подала ее третьему столику. После этого она прошла мимо длинноволосой школьницы.

Таози завидовала девочке, она хотела бы ходить в школу так же, как она. Она увидела, что девочка смотрит вниз на свою миску с лапшой и слышит ее всхлипывания.

"Нет ничего более утешительного, чем съесть миску горячей лапши, когда грустно". утешала Таози, доставая из кармана бумажную салфетку.

Девушка вдруг схватила ее за руку, сжав ее так сильно, что вены на тыльной стороне руки наполовину выскочили наружу.

От неожиданности Таози вздрогнула. Но она быстро успокоилась.

"Все хорошо... Все будет хорошо..." Таози почувствовала, что рука девушки холодна как лед. Девушка всхлипнула. Сначала тихо, а затем все громче.

Таози увидела, что слезы каплют в ее чашу. Она почувствовала ее и продолжала утешать девочку. Но она почувствовала что-то неладное.

Свет в ресторане стал немного тусклым, а голоса, которые ее окружали, пропали. Папа и мама звали ее, чтобы подать заказ, но прошло уже пять минут, а ее никто не звал.

"Мне нужно работать. Пожалуйста, наслаждайтесь лапшой. Я скоро вернусь". Таози

запаниковала.

Она огляделась вокруг. Свет в кухонном окне, откуда она обычно забирала готовую лапшу, потерял половину своей яркости. Она вспомнила, что лампочку недавно поменяли.

Ее мама, которая обычно сидела за кассой у входа в кухню, исчезла. На ее месте стоял только красный стул, на котором она обычно сидела.

Шум по-прежнему стоял на кухне. Но почему-то знакомое звяканье кухонной утвари показалось ей немного пугающим.

Таози посмотрела на школьницу, лицо которой было закрыто волосами, неподвижно сидящую за столом. Но рука, державшая ее, сжималась все сильнее, а боль становилась невыносимой.

"Ты можешь меня отпустить? Ты делаешь мне больно!" прошептала Таоцзы.

Школьница все еще была неподвижна и перестала всхлипывать, просто сидела, как восковая скульптура.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2999317>